

Владимирова Юлия Константиновна

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ И ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В данной статье автор рассматривает проблему нарушения права на уважение чести и достоинства личности, явление, наиболее часто встречающееся в сфере уголовного судопроизводства, а именно, в местах содержания под стражей, поскольку в этих условиях ограничиваются возможности использования средств правовой защиты лицами, честь и достоинство которых унижаются. В статье рассматриваются обстоятельства, препятствующие реализации права на уважение чести и достоинства личности, а также способы разрешения этой проблемы: подготовка персонала, изменение внешних условий содержания и т.п.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Системы вещей. М.: Рудомино, 1999. 224 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: Астрель, 2011. 347 с.
3. Гиренок Ф. И. Удовольствие мыслить иначе. М.: Академ. проект, 2010. 235 с.
4. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академ. проект, 2011. 480 с.
5. Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. М.: Европа, 2008. 516 с.
6. Иваненко А. А. Философия как наукоучение: генезис научного метода в трудах И. Г. Фихте. СПб.: Владимир Даль, 2012. 383 с.
7. Лебедев С. П. Кризис физики: доклад, прочитанный 07.12.2013 на заседании СПб. философского клуба РФО в РХГА.
8. Лекторский В. А. Философия как понимание и трансформация // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 14-24.
9. Линьков Е. С. Лекции разных лет. СПб.: ГРАНТ ПРЕСС, 2012. Т. 1. 494 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. 824 с.
11. Муравьев А. Н. Об истоках и итогах философствования XX века [Электронный ресурс] // Credo New: теоретический журнал. 2002. URL: <http://credonew.ru/content/view/272/54/> (дата обращения: 26.03.2014).
12. Перов Ю. В. Опыт «историзации» гегелевской мысли // Рудольф Гайм. Гегель и его время. СПб.: Наука, 2006. 392 с.
13. Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1983. 561 с.
14. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. М.: А-сэд, 1994. 406 с.
15. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2006. 379 с.
16. Шарден Т. Божественная среда. Избранные мысли. М.: Renaissance, 1992. 312 с.
17. Deleuze G., Guattari F. Rhizome. Introduction. P., 1976. 74 p.

PHILODOXIA AND NECESSITY OF CLASSICS REVIVAL**Vasil'kova Svetlana Nikolaevna***Russian Christian Academy for the Humanities
drakon_fly11@bk.ru*

In the article the author analyzes the position of philosophy in the structure of the modern humanities: the history of philosophy repeats itself persistently in certain moments and logical science as a necessary result of the historical development of philosophy stays in the same state as it was left by Hegel. The idea that for overcoming the next phase of philosophy development one should return to classical rational foundations and try to logically remove all the history of philosophy, including Hegel's philosophy, who gave the first example of such removal in his "Science of Logic", is grounded.

Key words and phrases: philodoxia; post-modernism; classical philosophy; rationalism; logical science; history of philosophy.

УДК 343.12

Юридические науки

В данной статье автор рассматривает проблему нарушения права на уважение чести и достоинства личности, явление, наиболее часто встречающееся в сфере уголовного судопроизводства, а именно, в местах содержания под стражей, поскольку в этих условиях ограничиваются возможности использования средств правовой защиты лицами, честь и достоинство которых унижаются. В статье рассматриваются обстоятельства, препятствующие реализации права на уважение чести и достоинства личности, а также способы разрешения этой проблемы: подготовка персонала, изменение внешних условий содержания и т.п.

Ключевые слова и фразы: подозреваемый/обвиняемый; нарушение права; честь и достоинство; личная безопасность; содержание под стражей.

Владимирова Юлия Константиновна*Воронежский государственный университет
rusgirl-s15@yandex.ru***ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ
И ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА[©]**

Обеспечение права на уважение чести и достоинства личности для участников уголовного судопроизводства, находящихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы имеет особую важность. Однако на сегодняшний день жалобы граждан России в Европейский суд по правам человека на нарушение права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению относятся к числу наиболее распространенных.

Как показывает изучение содержания жалоб, в основном, заявители обращаются к Суду с жалобами на условия содержания в местах содержания под стражей и местах лишения свободы. Реже основанием таких жалоб является поведение работников правоохранительных органов и судей.

В литературе иногда оспаривается необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законе принципа уважения чести и достоинства личности вследствие его универсальности и необходимости соблюдения

во всех сферах государственной деятельности. По нашему мнению, в данном случае упускаются из виду следующие обстоятельства. Нарушения уважения чести и достоинства личности наиболее часто фиксируются именно в сфере уголовного судопроизводства, поскольку в условиях уголовного судопроизводства ограничиваются возможности использования средств правовой защиты лицами, честь и достоинство которых унижается. Как верно отмечает И. Л. Петрухин, «нет никакой другой отрасли права, где принуждение было бы так сильно развито, как в уголовном процессе» [11, с. 137].

Кроме того, необеспечение или ненадлежащее обеспечение государственными органами, и лицами, осуществляющими уголовный процесс, приводит на практике к нарушению основополагающего уголовно-процессуального права подозреваемого, обвиняемого – права на защиту. С учетом исключительной важности указанного принципа для обеспечения уголовно-процессуальных прав лиц, содержащихся под стражей, не только возможно, но и обосновано внесение в текст ст. 9 УПК РФ, определенных дополнений, касающихся обеспечения чести и достоинства указанных лиц. Думается, в данном случае является недостаточным содержащийся в ч. 2 указанной нормы запрет насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. В данном случае речь идет о стандартах поведения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, т.е. о внутренних условиях. Между тем не меньшую опасность представляют внешние условия содержания под стражей.

Как обоснованно отмечается в литературе, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству. Лицу, содержащемуся под стражей, не должны причиняться лишения и страдания более тех, которые являются неизбежными при лишении свободы, а их здоровье и благополучие должны быть гарантированы с учетом практических требования режима содержания [4, с. 108].

В литературе высказано мнение о возможности правомерного унижения чести и достоинства личности в уголовном процессе. Так, по мнению А. В. Смирнова запрещению подлежат действия, неправомерно и незаслуженно унижающие честь и достоинство человека [12, с. 69]. Еще более категорично высказывание А. Р. Белкина о том, что обращение, унижающее человеческое достоинство, может быть законным и правомерным. Как отмечает указанный автор вынесение обвинительного приговора, безусловно, пятнает репутацию осужденного, личный обыск или освидетельствование, сопровождающееся обнажением, унижает человеческое достоинство личности, а задержание лица, оказывающего сопротивление, нередко чревато опасностью для его здоровья [1, с. 29].

На наш взгляд, согласиться с указанным мнением нельзя. Уголовное судопроизводство, осуществляемое в рамках закона, в принципе не может быть сопряжено с унижением чести и достоинства личности. Такое унижение не может быть ни правомерным, ни тем более законным. Если оно допускается в ходе уголовного судопроизводства его профессиональными участниками, то в данном случае указанные участники совершают профессиональные преступления.

Меры процессуального принуждения, применяемые в ходе уголовного судопроизводства, не могут иметь цели унижения чести и человеческого достоинства. Они являются необходимым процессуальным инструментом реализации назначения уголовного судопроизводства. На наш взгляд, в данном случае здесь допустима аналогия с врачебной деятельностью, которая нередко сопряжена с причинением боли, обнажением и другими действиями.

Более того, законодатель в ряде случаев устанавливает в УПК дополнительные процессуальные гарантии того, чтобы в ходе процессуального принуждения нарушение чести и достоинства личности не возникло даже неумышленно. Так, согласно ч. 3 ст. 184 УПК РФ личный обыск производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии [13]. Также по нашему мнению не унижает честь и достоинство обвиняемого вынесение законного и обоснованного приговора, по которому он признан виновным. Государственные органы в данном случае не посягают на честь и достоинство конкретного осужденного, а констатируют совершение им преступления, за которое он несет заслуженное наказание. Особенно очевидными являются случаи, когда осужденный искренне раскаивается в содеянном.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о направлениях и средствах обеспечения уголовно-процессуального принципа уважения чести и достоинства личности в местах содержания под стражей и местах лишения свободы. Отметим, что проблема реализации указанного принципа не является чисто правовой. Помимо чисто правового направления – оптимизации уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, достаточно отчетливо выделяются еще два направления:

- 1) оптимизация санитарно-бытовых условий содержания под стражей и отбывания наказания в местах лишения свободы;
- 2) повышение нравственно-психологического уровня работников ФСИН и других правоохранительных органов, непосредственно общающихся с лицами, находящимися под стражей, или отбывающими наказание в местах лишения свободы.

Рассматривая вопрос о внешних условиях содержания под стражей и отбывания наказания в местах лишения свободы, нельзя не отметить следующее обстоятельство. В Российской Федерации нередкой является ситуация, когда санитарно-бытовое состояние мест содержания под стражей и мест лишения свободы не позволяет говорить о том, что указанные места позволяют обеспечивать минимально достаточный уровень обеспечения чести и достоинства.

Решение данной проблемы носит комплексный характер и напрямую зависит от финансово-материальных и организационных возможностей государства создать такие условия в местах содержания под стражей и лишения свободы. Отметим, что в последние годы со стороны государства предпринимались и продолжают предприниматься меры, направленные на улучшение ситуации с указанными местами. В рамках исполнения

поручения Президента Российской Федерации распоряжением Правительства Российской Федерации «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», разработанная Министерством юстиции Российской Федерации и ФСИН России [5].

Концепция представляет собой основополагающий документ реформирования уголовно-исполнительной системы России, в котором учтены положения Европейских пенитенциарных правил, постановления Европейского Суда по правам человека, а также рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Среди задач и целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (*далее – Концепции – прим. автора – Ю. В.*) выделяется положение о гуманизации условий содержания лиц, заключенных под стражу и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

На 1 января 2012 г. содержание под стражей в Российской Федерации обеспечивали 226 следственных изоляторов и 164 помещения, функционирующих в режиме следственных изолятора. Для сравнения: в 1999 г. эти функции в России выполняли 197 следственных изоляторов и тюрем [10, с. 18-21].

Благодаря продолжающейся работе по приведению условий содержания в СИЗО требованиям законодательства Российской Федерации, в 2011 г. уже в 92% данных учреждений норма санитарной площади на одного человека стала соответствовать установленным отечественным нормам (4 м²), а в 25% из них – международным нормам (7 м²) [9, с. 188].

Этому способствует как последовательная реализация Концепции органами и учреждениями ФСИН, так и судебная практика в регионах, постепенно меняющаяся в сторону расширения применения мер пресечения, не связанных с изоляцией подозреваемых и обвиняемых от общества.

Как указано в ст. 3 УИК РФ, данные положения «реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве при наличии необходимых экономических и социальных условий» [13].

Следует отметить, что Россия стремится к максимальному соблюдению международных стандартов в плане создания соответствующих материальных и иных условий для заключенных в той мере, в какой это способствует соблюдению их прав и законных интересов в период нахождения в строгой изоляции.

Более того, многие международные рекомендации уже реализовываются в уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве и в правоприменительной практике органов следствия и УИС Российской Федерации.

Остановимся далее на таком направлении реализации уголовно-процессуального принципа уважения чести и достоинства как повышение нравственно-психологического уровня работников ФСИН и других правоохранительных органов, непосредственно общающихся с лицами, находящимися под стражей, или отбывающими наказание в местах лишения свободы.

Больше внимания руководством ФСИН стало уделяться и обучению персонала уголовно-исполнительной системы требованиям международных стандартов по обращению с подозреваемыми и обвиняемыми. Так, с 2010 г. в программы первоначального обучения и повышения квалификации сотрудников УИС в Учебных центрах включены в качестве обязательных вопросы по изучению международных требований обращения с лицами, содержащимися под стражей [7]. В рамках обязательного изучения сотрудниками УИС вопросов соблюдения правового положения подозреваемых и обвиняемых в учебных программах расставляются следующие приоритеты и акценты:

- 1) нарушение прав человека в ИВС и СИЗО не помогает поддерживать общественный порядок, а подрывает его;
- 2) сотрудники ФСИН, нарушающие права человека, посягают как на человеческое достоинство, так и на закон;
- 3) пренебрежение правами человека разрушает общественное доверие к правоохранительным органам и в целом к государству;
- 4) распространение практики нарушений прав человека ведет к подмене понятия законность понятием целесообразности и деформации правового сознания сотрудников ФСИН;
- 5) незаконные действия сотрудников ФСИН работают на создание отрицательного имиджа службы и государства.

Уважительное отношение сотрудников ФСИН к обеспечению прав подозреваемых и обвиняемых и следование международным стандартам не уменьшает, как полагают многие практические работники, а наоборот, увеличивает эффективность деятельности системы исполнения наказаний.

Обеспечение личной безопасности, по нашему мнению, можно рассматривать как необходимое и обязательное условие уважения чести и достоинства личности. Не случайно положение о запрете насилия, пыток или другого жестокого или унижающего достоинства обращения являются составной частью принципа уважения чести и достоинства личности, закрепленного в ст. 9 УПК РФ.

Для лиц, находящихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, обеспечение их личной безопасности имеет первостепенное значение.

По нашему мнению, можно выделить две основные угрозы личной безопасности рассматриваемой категории лиц:

- 1) угрозы безопасности, которые могут исходить от работников правоохранительных органов, осуществляющих производство по уголовным делам и сотрудников учреждений, в которых находятся лица, заключенные под стражу или отбывающие наказание в виде лишения свободы [3, с. 107];

2) угрозы безопасности, которые могут исходить от иных лиц, которые заключены под стражу или отбывают наказание в виде лишения свободы [14; 15].

Правовые средства защиты от указанных угроз содержатся как в общепризнанных нормах и принципах международного права, так и в отечественном законодательстве. Так, недопустимость применения в ходе уголовного судопроизводства насилия к лицам, находящимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы закреплена в ст. 5 Всеобщей Декларации, ст. 3 Европейской конвенции, ст. 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Требование о том, что лица, находящиеся под стражей, не могут подвергаться насилию, пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию отдельно закреплено в ряде иных международно-правовых актов: Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания (1984 г.); Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.); Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.) и др.

Положения указанных международно-правовых актов получили свое развитие в отечественном законодательстве. Так, согласно ч. 2 ст. 21 Конституции РФ никто же должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

В ч. 2 ст. 9 УПК РФ содержится запрет насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения [13]. К сожалению, случаи применения пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений не изжиты в практике отечественного уголовного судопроизводства.

Для решения проблемы предупреждения и выявления случаев пыток в отношении участников уголовного судопроизводства необходима реализация комплекса организационно-правовых мероприятий. Очевидно, что для достижения положительных результатов и кардинального изменения ситуации необходима систематическая и длительная работа.

В число мероприятий, направленных на предотвращение пыток в правоохранительных органах, по нашему мнению, должны входить:

- проведение комплекса организационно-технических мероприятий направленных на повышение «прозрачности» работы правоохранительных органов, обеспечивающих реальный общественный контроль. В число данных мероприятий могут входить оборудование рабочих мест оперативных и следственных работников стенами (перегородками), позволяющим производить визуальное наблюдение иными лицами, находящимися в помещении правоохранительного органа; оборудование мест, где имеется возможность применения пыток средствами видео фиксации;

- осуществление воспитательно-методической работы персонала правоохранительных органов, направленной на предотвращение случаев применения пыток в правоохранительных органах;

- неуклонное привлечение виновных в применении пыток к уголовной ответственности независимо от вида правоохранительного органа, должностного положения и заслуг. К сожалению, следует отметить, что в судебной практике встречаются как случаи сокрытия пыток руководителями правоохранительных органов, так и вынесения судами необоснованно мягкого наказания к лицам, пытавшим задержанных либо арестованных [2].

Особую опасность для личной безопасности участников уголовного судопроизводства, находящихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, представляют угрозы второго вида, исходящие от иных лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Объясняется это рядом факторов, среди которых назовем следующие:

- в местах содержания под стражей и отбывания наказания в виде лишения свободы задержанному, арестованному или осужденному постоянно приходится сталкиваться с лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья, имеющими стойкие антиобщественные личностные установки, поддерживающие и реализующие криминальные стереотипы поведения. По данным исследований среди лиц, к которым применяется мера пресечения в виде заключения под стражу в настоящее время около половины (47%) составляют те, кто обвиняется в совершении умышленных убийств, изнасилований, причинении тяжкого вреда здоровью, разбоях и грабежах; более половины этих лиц (57%) судимы неоднократно [6, с. 4]. В местах лишения свободы доля осужденных за убийство составляет 25% [8]. Вследствие этого резко возрастает угроза личной безопасности как участников уголовного судопроизводства, отбывающих наказание в виде лишения свободы, так и профессиональных участников уголовного судопроизводства;

- в местах содержания под стражей и отбывания наказания в виде лишения свободы совершается значительное количество преступлений, в том числе против жизни и здоровья, несмотря на усилия правоохранительных органов, прежде всего сотрудников ФСИН. Так, в 2010 г. в исправительных колониях зарегистрировано 944 преступления; в 2011 г. – 799 преступлений [Там же]. В следственных изоляторах ежегодно регистрируется 60-70 преступлений, и данный показатель имеет тенденцию к ежегодному росту [6, с. 4].

В заключение хотелось бы добавить, что трудности в решении задачи обеспечения личной безопасности участников уголовного судопроизводства, находящихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, не означают ее неразрешимости. Определяющим здесь является ответственность работников правоохранительных органов, в компетенции которых находится обеспечение личной безопасности указанных участников уголовного судопроизводства, а также обеспечение соблюдения прав как одно из приоритетных направлений правовой политики государства.

Список литературы

1. Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. М.: Норма-Инфра, 2010. Ч. 1. Общие положения и принципы уголовного судопроизводства. 416 с.
2. В Воронеже экс-полицейским, осужденным за пытки с наручниками и ломом, изменили реальные сроки на условные [Электронный ресурс]. URL: <http://riavrn.ru/news/v-voronezhe-eks-politseyskim-osuzhdennym-za-pytki-s-naruchnikami-i-lomom-izmenili-realnye-sroki-na-u/> (дата обращения: 10.02.2014).
3. Касаткина С. А. Признание обвиняемого. М.: Проспект, 2010. 224 с.
4. Колоколов Н. А. Оперативный и судебный контроль в уголовном процессе. М.: Юрист, 2008. 416 с.
5. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р от 14 октября 2010 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Кудряшов Э. Е. Обеспечение безопасности подозреваемых и обвиняемых от криминальных угроз в следственных изоляторах: автореферат дисс. ... к.ю.н. Рязань, 2011. 23 с.
7. Материалы работы УФСИН России по Воронежской области 2010-2011 г. // Архив УФСИН.
8. Материалы расширенного заседания коллегии ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/node/2079> (дата обращения: 01.02.2014).
9. Осужденные и содержащиеся под стражей в России / под ред. Ю. И. Калинина; под науч. ред. В. И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 938 с.
10. Отчет о деятельности УИС за 2011 // Преступление и наказание. 2012. № 1. 52 с.
11. Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М.: Наука, 1985. 238 с.
12. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к УПК РФ. М.: Проспект, 2009. 922 с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (от 03.02.2014 № 5-ФЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
14. Утянский В. И. Правовые аспекты реализации мер безопасности в местах лишения свободы: дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 234 с.
15. Чорный В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы: автореф. дисс. ... к.ю.н. Рязань, 1996. 26 с.

ENSURING RIGHT TO RESPECT OF HONOUR AND DIGNITY OF INDIVIDUAL AND TO PERSONAL SAFETY DURING CRIMINAL LEGAL PROCEDURE**Vladimirova Yuliya Konstantinovna***Voronezh State University**rusgirl-s15@yandex.ru*

In the article the author considers the problem of the violation of the right to the respect of honour and dignity. This phenomenon is very often found in the sphere of criminal legal procedure, namely, in places of custody as in these conditions the possibilities to use the means of legal defense by people, whose honour and dignity are humiliated, are restricted. In the work the circumstances, which impede the realization of the right to the respect of the honour and dignity of an individual, and the ways to solve this problem such as personnel training, the change of the external conditions of custody are considered

Key words and phrases: the suspected / the accused; violation of right; honour and dignity; personal safety; custody.

УДК 008

Культурология

Статья посвящена анализу соотношения в современной школе двух дополнительных процессов: социализации и культурации индивида. Рассматривая сходство и различие общества и культуры, автор выявляет отличие и взаимосвязь социализации и культурации, раскрывает содержание понятий «социализация» и «культурация», обосновывает необходимость введения в педагогический лексикон понятия «культурация», подчеркивает значение общей культуры учителя в решении проблем социализации и культурации современного школьника.

Ключевые слова и фразы: модернизация образования; учитель; школа; общество; культура; социализация; культурация.

Власенко Валентина Васильевна, к. культурологии, доцент*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена**val-vlasenko@yandex.ru***ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ[©]**

Ключевая роль учителя в модернизации школьного образования очевидна, но задачи, поставленные сегодня, вызывают у него растерянность, поскольку выходят за рамки привычных, традиционно очерченных вопросов, к решению которых учитель готовился в ходе профессиональной подготовки. Обратимся к Федеральному